

ВЕКОВЫЕ ТРАДИЦИИ

Можно без преувеличения говорить о традиционной, вековой дружбе русского и грузинского народов, о замечательных примерах творческих контактов между деятелями литературы и искусства.

Последние 50 лет, прошедшие после образования Союза ССР, дали новые, яркие свидетельства этой дружбы. И чтобы далеко не ходить за примерами, вспомним, как много грузинских певцов работало в Большом театре — это Д. Гамрекели, Д. Мchedели, Д. Бадридзе, П. Амиранашвили, Б. Кравейшвили, Т. Мушкудиани, наконец, Зураб Анджапаридзе и другие. С большим успехом здесь гастролировали М. Амиранашвили, Д. и Н. Андгуладзе, В. Чабукяни и В. Цигнадзе, Н. Тугуши, Л. Чкония и другие.

А в Тбилиси, в Грузинском театре оперы и балета, начинали свой блистательный путь в искусстве А. Ш. Мелик-Пашаев и С. Я. Лемешев.

Эти примеры можно продолжать. Я расскажу о себе, потому что мой собственный жизненный, творческий опыт — еще одно доказательство того, каким вниманием и заботой окружен в нашей стране каждый человек, к какой бы национальности он ни принадлежал.

В нашей семье не было ни артистов, ни музыкантов. Правда, мама пела, у нее был большой, пожалуй, даже оперный голос. Я любила петь с детства, видимо, это у меня получалось неплохо, потому что, когда в школе почему-нибудь отменялся урок, ребята просили меня спеть. Я не заставляла себя долго просить,

влезала на парту и пела арии из грузинских национальных опер, эстрадные и народные песни.

Судьба моя «решилась» летом в пионерском лагере, когда старшие товарищи сказали, что мне следует серьезно заняться пением. Мне было тогда 14 лет. Возвратившись в город, я буквально потащила маму в Кутаисское музыкальное училище. Это было 25 августа, все вступительные экзамены уже закончились, но меня все-таки прослушали и... зачислили.

В первые месяцы занятий я очень быстро поняла, что мне необходимо серьезно заняться русским языком, потому что без его знания нельзя было двигаться вперед, нельзя было и думать об овладении вокальным искусством. Чем больше русских романсов, арий из опер русских композиторов я знавала, тем полнее открывались передо мной глубины русской музыкальной культуры.

Когда я училась на втором курсе, в Кутаиси приехали П. Амиранашвили и З. Анджапаридзе, которые отбирали участников Декады грузинского искусства в Москве. Отобранных затем прослушивали в Тбилиси, в театре оперы и балета.

Во время прослушивания я впервые встретилась со своим будущим педагогом Верой Александровной Давыдовой. Мне предложили переехать в Тбилиси и здесь продолжать занятия, я отказалась и закончила музыкальное училище в Кутаиси, а потом уже поступила в Тбилисскую консерваторию, где занималась по

специальности у профессора В. А. Давыдовой.

В 1965 г., будучи студенткой, на конкурсе музыкантов-исполнителей Закавказья получила первую премию и звание лауреата по разделу вокала.

Вскоре в Тбилиси приехали первый заместитель директора Большого театра М. Н. Анастасьев и заведующий оперной труппой А. И. Орфенов. Прослушав меня, они предложили приехать на пробу в Большой театр. Через месяц я уже была в Москве и с 1 февраля 1966 года зачислена в оперную труппу Большого театра.

Последние шесть лет моей жизни — это уроки, репетиции, спектакли в театре, это учеба у старших товарищей, мастеров, это желание оправдать высокое звание солистки Большого театра Союза ССР.

М. КАСРАШВИЛИ,
солистка оперы.

Соб. архив, 1974, 20.11.77